Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению

СИВАКОВ Дмитрий Олегович, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: dmitrius1978@yandex.ru

В водных отношениях коррупция во всех ее проявлениях усиливает экологические угрозы и косвенно подрывает порядок водопользования и систему охраны водного фонда, затрудняет качественный рывок в развитии водного хозяйства, что приводит к существенным отрицательным последствиям для жизни всего общества.

Целью статьи является рассмотрение отношений в области использования и охраны водных объектов России сквозь призму антикоррупционной политики и в связи с направленностью законодательства о противодействии коррупции. Задачи исследования поставлены в связи с отраслями водного законодательства и законодательства о противодействии коррупции. Опираясь на судебную практику и результаты научных исследований, автор выявляет «болевы́е точки» водного законодательства России в части коррупционных рисков и коррупционных проявлений. В частности, раскрывается правовая неопределенность в связи с понятием прудов и обводненных карьеров.

Применяются методы системного анализа и моделирования, используются универсальные научные методы индукции и дедукции, абстрагирования.

Автор увязывает задачи успешного развития водного права в части обеспечения неистощимого водопользования с задачами противодействия коррупции. Выдвинутые в статье предложения по изменениям в нормативных правовых актах и в практике правоприменения позволят восполнить дефекты и снять противоречия в правовом регулировании водных отношений. В частности, на основе анализа норм ст. 19 Водного кодекса Российской Федерации автор пришел к следующему выводу: правовая конструкция передачи прав по договору водопользования от одного лица к другому содержит коррупционный риск, дающий возможность безнаказанного обхода правил состязательности в части допуска хозяйствующих субъектов к водным объектам. Именно в нейтрализации коррупционных рисков и проявлений в области водных отношений заключается необходимая предпосылка обеспечения «экологически дружественного» водопользования. В этом смысле в случае реализации данные предложения позволят повысить эффективность правового регулирования изучаемых общественных отношений.

Ключевые слова: водное законодательство, Водный кодекс Российской Федерации, судебная практика, водопользователи, хозяйствующие субъекты, договоры водопользования, коррупционные риски, ограничение конкуренции, монополистическая деятельность, пруды, обводненные карьеры, мониторинг водных объектов, законодательство о противодействии коррупции, общественный контроль, профилактика коррупции, технологический рывок.

Corruption Manifestations in the Field of Water Relations and Measures to Reduce Them

D. O. SIVAKOV, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: dmitrius1978@yandex.ru

Corruption in water relations in all its manifestations increases environmental threats and indirectly undermines the order of water use and the system of protection of the water fund, complicates a qualitative leap in the development of water management. This, in turn, leads to significant negative consequences for the life of the whole society.

The purpose of the article is to examine the relations in the field of use and protection of water bodies of Russia through the prism of anti-corruption policy and in connection with the purpose of anti-corruption legislation. The objectives of the research, expressed in the article, are set in connection with two branches of legislation: water legislation and anti-corruption legislation, the issues of monopolism are touched upon. Based on judicial practice and the results of scientific research, the author identifies the "pain points" of Russian water legislation in terms of corruption risks and manifestations of corruption. For example, legal uncertainty in connection with the concept of ponds and flooded quarries is revealed.

The methods of system analysis and modeling are applied. Universal scientific methods of induction, deduction and abstraction are also used. Based on the use of these methods, proposals to fill the shortcomings of the current law are justified, which will prevent and suppress corruption, eliminate its consequences.

In general conclusions the author links the tasks of successful development of water law in terms of ensuring sustainable water use with the tasks of combating corruption. The changes in laws and subordinate normative legal acts, as well as in the practice of law enforcement put forward in the article, will make up for defects and remove contradictions in the legal regulation of water relations. In particular, based on the analysis of article 19 of the Water Code, the author came to the conclusion: the legal structure of the transfer of rights under the water use agreement from one person to another contains a corruption risk, which makes it possible to bypass the rules of competition with impunity regarding the admission of economic entities to water bodies. The author emphasizes that it is in the neutralization of corruption risks and manifestations in the field of water relations that the necessary prerequisite for ensuring "environmentally friendly" water use lies. In this sense, in the case of implementation of these proposals, the effectiveness of legal regulation of the studied social relations will improve.

Keywords: water legislation, Water Code, judicial practice, water users, economic entities, water use agreements, corruption risks, competition restrictions, monopolistic activity, ponds, flooded quarries, monitoring of water bodies, anti-corruption legislation, public control, prevention of corruption, technological breakthrough.

DOI: 10.12737/art_2018_10_15

Постановка проблемы. Россия — богатейшее государство планеты по запасам пресных природных вод, суммарный объем которых составляет около 50 тыс. куб. км. Это примерно 20% планетарных запасов пресных подземных и поверхностных вод¹. Однако при этом длительное время происходило загрязнение, засорение и истощение вод нашей страны². В результате произошло

ухудшение питьевого водоснабжения: значительная часть россиян вынуждена пить некачественную воду. Из-за перегруженности и низкой эффективности работы очистных сооружений объем нормативно очищенных стоков охватывает лишь меньшую часть всех требующих очистки вод. Высоки водопотери от неисправностей труб, устройств и других объектов водного хозяйства. Неэкономное водопользование приводит к высокой водоемкости ВВП России.

В России отношения по использованию и охране водных объектов

¹ См.: С Водой — на «Вы». Информационное издание МПР России. Всероссийский конгресс работников водного хозяйства. М., 2003. С. 13—14.

² Практически исчерпаны возможности безвозвратного водоотбора в бассейнах рек Дон, Терек, Урал, Исеть. Наиболее распространены загрязнения вод нефтепродуктами, фенолами, легкоокисляющимися ор-

ганическими веществами. Качество вод зачастую не соответствует микробиологическим требованиям (см.: С Водой — на «Вы». С. 13—14).

(водные отношения) регулируются водным законодательством. Свыше десятка лет действует ключевой акт водного законодательства — Водный кодекс Российской Федерации 2006 г. (далее — ВК РФ). Его принятие означает новую стадию развития правового регулирования водных отношений. Преимуществом ВК РФ по сравнению с ранее действовавшими кодифицированными актами является наличие принципов водного законодательства (ст. 3 ВК РФ). Социальную справедливость в области водных отношений обеспечивают принципы равного доступа к приобретению права пользования водными объектами, а также к приобретению в частную собственность водных объектов (прудов и обводненных карьеров), гласности водопользования, участия граждан, общественных объединений в подготовке решений вопросов, касающихся прав на водные объекты, а также их обязанностей по охране водных объектов. Перечисленные принципы как правовые нормы могут применяться судами (особенно в случаях пробелов и противоречий в водном законодательстве) и в этом смысле противодействовать монополизму и коррупции.

Современной стадии развития водного законодательства присущи укрепление и развитие договорных способов регулирования (правовая конструкция договоров водопользования). При этом законодатель стремится обеспечить состязательность хозяйствующих субъектов, предписывая проведение аукционов, по итогам которых заключается договор водопользования³. Более того, согласно действующему законодательству договорный способ регулирования водопользования исклю-

чает юридическую возможность государственных органов исполнительной власти по собственному усмотрению лишать хозяйствующих субъектов права водопользования. Если уполномоченный орган считает, что водопользователь нарушает условия закона или договора, то для расторжения договора водопользования ему следует обращаться в независимый и беспристрастный суд. В этом смысле законодатель во многом защищает интересы деловых кругов от возможного административного произвола, который может иметь и коррупционную направленность. Очевидно, что без такой поддержки предпринимателей нельзя ожидать оживления в области водного хозяйства.

В свою очередь, разрешительные способы регулирования водопользования, предполагающие лишение хозяйствующего субъекта права водопользования решением исполнительного органа государственной власти, в силу современного водного законодательства существенно сокращены.

Перспективы развития водного законодательства очерчены в государственных стратегиях и программах. Так, в Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р) предусматривается переход от экстенсивного к интенсивному пути развития водного хозяйства. В целях снижения водоемкости ВВП намечаются мероприятия по разработке и внедрению новых технологий (водосберегающих технологий, систем оборотного, повторно-последовательного водоснабжения), снижающих потребление вод в технологических процессах и антропогенную нагрузку на водные объекты (п. 1 разд. IV Стратегии). В Водной стратегии закрепляется программа «Чистая вода», обеспечивающая продуманное питьевое и хозяйственно-бытовое водоснабжение.

³ См.: Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. С. А. Боголюбов. М., 2007; Боголюбов С. А. и др. Реализация прав собственности на природные ресурсы. М., 2007. С. 184—209.

Существенным препятствием для технологического рывка в водном хозяйстве, в обеспечении экологического водопользования и эффективной охраны водного фонда является коррупция во всех ее проявлениях⁴.

Без малого 10 лет в России действует законодательство о противодействии коррупции, которое распространяется на водные отношения. Исходя из ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция понимается с учетом ее двустороннего или многостороннего характера, устойчивости связей между участниками коррупционной деятельности. Коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, иное незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица⁵.

В свою очередь, Законом также определено понятие противодей-

ствия коррупции как деятельности органов государственной власти (федеральных и региональных), органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции; выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений; минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В области водных отношений коррупционные проявления стали возможны в силу комплекса факторов, выявленных исследователями: устойчивые тенденции правового нигилизма, пробелы (дефекты), противоречия (коллизии) в законах и подзаконных актах, несовершенство заложенных в законодательстве правовых конструкций (например, в части нормирования выбросов и сбросов), заинтересованность недобросовестных должностных и иных лиц воспользоваться существующими «лазейками» для коррупции. Нередко к коррупции приводит и излишнее правовое регулирование⁶. По оценкам Н. И. Хлуденовой, «чем более дефектно экологическое право, тем выше степень его коррупциогенности»⁷. Эта максима справедлива и для составной части экологического права — водного права, нормативным выражением которого является водное законодательство. Таким образом, при противодействии коррупции необходимо нейтрализовать или хотя бы снизить перечисленные факторы, составляющие «питательную среду» для этого опасного явления.

⁴ О феномене коррупции см.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2016; Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Е. И. Добролюбова, А. В. Павлушкин, Э. Л. Сидоренко и др.; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цирина. М., 2016; Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике. Словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Спектор. М., 2016.

⁵ При этом выгода может выражаться в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Характерными проявлениями коррупции являются, например, дача и получение взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями.

⁶ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012. С. 55—57.

⁷ Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография. М., 2014. С. 66—73.

При этом в водных отношениях актуальны все вышеперечисленные направления противодействия коррупции. В свою очередь, для борьбы с коррупционными проявлениями необходимы не только строгое исполнение принципов и принципиальных положений водного законодательства (в том числе обеспечивающих состоятельность хозяйствующих субъектов при получении права водопользования), но и дальнейшее развитие водного законодательства, восполняющее пробелы и снимающее противоречия в правовом регулировании⁸. В этом смысле необходимы борьба с коррупционными проявлениями и кропотливая работа с нейтрализацией коррупционных рисков.

Коррупционные риски и проявления в рамках водных отношений и меры по их снижению. Положения водного законодательства об общем пользовании водными объектами и их береговыми полосами, бесплатном характере пользования ими для личных и бытовых нужд далеко не всегда реализуются на практике. Из-за коррупции недобросовестные должностные лица нередко не выделяют береговую полосу общего пользования, в той или иной форме поощряют застройку берегов прямо до уреза воды, что препятствует законному доступу граждан к водным объектам. По мнению сообщества ученых, следует «обеспечить постоянный контроль и надзор за соблюдением требований закона об общедоступности водных объектов общего пользования, своевременное выявление и пресечение фактов коррупции»⁹.

⁸ См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 7-е изд. М., 2015. С. 302—315.

⁹ Водное законодательство и экологические вызовы: сб. матер. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С. А. Боголюбов, Д. О. Сиваков, О. А. Золотова. М., 2012. С. 305—309.

Далее следует рассмотреть другой аспект водных отношений. Хотя аукционы и договоры водопользования являются характерными для современного водного законодательства способами регулирования, судебная практика выявляет массу конфликтных ситуаций и злоупотреблений именно в связи с названными правовыми средствами. Довольно часто судебные инстанции констатируют нарушения в части организации аукционов на право заключения договоров водопользования, нарушения ряда условий договоров водопользования, использования хозяйствующими субъектами водоемов и водотоков без договоров водопользования и решений о предоставлении водных объектов в пользование. На практике встречаются случаи, когда в договоре водопользования, вопреки требованиям ст. 13 ВК РФ, не даны сведения о водном объекте или его части, в том числе описание границ водного объекта или его части. Это создает широкие возможности для манипулирования и злоупотреблений недобросовестных лиц. В данных случаях суды резонно считают договоры незаключенными. Если же обращаться к положениям ГК РФ, то такие сделки недействительны с момента заключения (ничтожны)¹⁰. Впрочем, данные обстоятельства и практический опыт сами по себе не означают вредность или бесполезность договорных способов регулирования.

Потенциально опасны неоформленные и «не замечаемые» должностными лицами водозаборы, скважины, колодцы, иные устройства по использованию водных объектов, а также произвольное использование водных объектов в труднодоступных местностях. Даже при обилии запасов вод эти явления подрывают систему охраны водного фонда

¹⁰ См.: Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев. М., 2017. С. 347—354.

и научно обоснованного нормирования водопользования. Как представляется, постоянное наблюдение (мониторинг) и последовательный кадастровый учет водных объектов, которые являются предметами различных правонарушений, обеспечат применение требований закона к водопользованию, послужат ориентиром для полноценного водного контроля и надзора, а также облегчат привлечение виновных к ответственности.

В области водных отношений коррупция нередко переходит от рутинных связей граждан и должностных лиц на отношения в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Следовательно, шаг за шагом бытовая форма коррупции сменяется деловой. В свою очередь, способами выявления и пресечения разных форм коррупции, устранения ее последствий являются государственный надзор (Росприроднадзор, Ростехнадзор, прокуратура РФ)¹¹, а также общественный контроль.

Общественный контроль в области водных отношений осуществляется на основании федеральных законов от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Субъектами общественного контроля являются: Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ¹².

¹¹ О проблематике контрольно-надзорной деятельности см.: *Брославский Л. И.* Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии США и России. М., 2013. С. 189—200.

¹² В специально оговоренных законодателем случаях могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, обществен-

В какой-то мере выявлять коррупционные риски и проявления в области водных отношений можно посредством следующих форм общественного контроля: мониторинга, проверок, экспертизы, обсуждений и слушаний.

По мнению экспертов, в деле противодействия деловой коррупции важную роль могут играть также саморегулируемые объединения предпринимателей. Ведь именно эти субъекты формируют правила, стандарты, нормативы, а также являются носителями обычаев делового оборота. Как показывает опыт ряда стран, названные правовые нормы могут вытеснять деловую коррупцию. Институт третейского суда также может способствовать противодействию деловой коррупции¹³.

Малые водоемы, коррупционные проявления и необходимость корректировки ВК РФ. Следует рассмотреть проблему юридической судьбы прудов и обводненных карьеров. Согласно ст. 8 ВК РФ, водные объекты находятся в федеральной собственности. Исключение составляют пруды и обводненные карьеры, принадлежащие собственникам окаймляющих их земельных участков. Ими могут быть как публичные субъекты (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования), так и физические и юридические лица, которые имеют частные интересы. В то же время законодатель не раскрывает легального понятия прудов и обводненных карьеров, что создает сложности с определением на практике круга водоемов, которые могут быть в частной собственности.

По убеждению экспертов, в целях четкого определения круга водных объектов, на которые допускается

ные инспекции, группы общественного контроля.

¹³ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы. С. 562—564.

частная собственность, необходимы определения в ВК РФ понятий прудов и обводненных карьеров. Это обеспечит однозначное толкование положений закона, «снизит коррупционные риски в связи с желанием приватизировать малые озера, назвав их прудами; позволит избежать злоупотребления и ошибки со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления»¹⁴. Поясним, что в течение ряда лет многие ручьи и малые реки, небольшие озера становились объектом произвольного превращения в пруды со стороны хозяйствующих субъектов. Это стало возможным в силу неполноты государственного водного реестра, что нередко снимало ответственность органов власти за эти водоемы и водотоки, которых, по данным государственного учета, «не существует».

Образуемые путем подпора русла малых водотоков русловые пруды, хотя и являются с точки зрения гидрологии частью этих водотоков, не имеют четко определенной законодателем судьбы. В этой части законодательство (как федеральное, так и региональное) не определяет допускаемые формы собственности на русловые пруды. Дефекты в законодательстве способствуют устремлениям ряда физических и юридических лиц по приобретению названных русловых водоемов в собственность, чему могут способствовать неформальные связи.

Как правило, арбитражная практика не удовлетворяет подобные иски и идет по пути закрепления государственной собственности на данные водоемы. В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 ноября 2015 г. по делу № А63-6060/2014. В постановлении в связи с обстоятельствами дела судом был сделан

важный вывод: нахождение прудов на водотоке балки Каменная Горка (левый приток реки Тугулук) и реки Ключевка и отнесение их к акватории названных поверхностных объектов и, соответственно, наличие гидравлической связи с ними свидетельствуют об отнесении спорных объектов к федеральной собственности.

Итак, судебный спор касается пруда на реке и пруда на временном водотоке (в балке), служащем притоком реки. Любое образование руслового пруда даже на небольшой реке или ручье (протекал на дне балки) не означает, что с изменением некоторых гидрологических условий (связанных с подпором малой плотинной) образуемый рукотворный водоем перестает быть частью постоянного или временного водотока. По указанным причинам данный водоем (пруд) не может находиться в частной собственности, если реально является частью федерального водотока (реки или ручья). Названная оговорка не лишняя: небольшие водотоки прекратили свое существование за несколько десятилетий после подпора и частичного засыпания. Данный факт также требуется отразить в государственном водном реестре¹⁵.

Итак, преимущественная тенденция судебной практики ставит настоятельно вопрос о прямом исключении (недопущении) в положениях ст. 8 ВК РФ собственности физических и юридических лиц на русловые пруды¹⁶.

С учетом практики правоприменения необходима большая завершенность норм-дефиниций водного законодательства. По мнению ряда ученых, в ВК РФ нужны четкие

¹⁴ Водное законодательство и экологические вызовы. С. 305—309.

¹⁵ См.: Сиваков Д. О. Коррупция в области использования и охраны водных объектов// Аграрное и земельное право. 2017. № 3. С. 25—29.

¹⁶ См.: Судебная практика в современной правовой системе России: монография. С. 347—354.

формулировки, определяющие понятия рек и ручьев, озер и водохранилищ, прудов, русловых прудов, обводненных карьеров¹⁷.

Монополизм и коррупционные факторы в области водных отношений. Задача профилактики коррупции тесно связана с правовым обеспечением добросовестной конкуренции. В правовой науке утвердилось мнение, что конкуренция между водопользователями позволяет со временем добиться утверждения наиболее экологически оправданных условий использования водных (или иных природных) ресурсов при наименьшей антропогенной нагрузке.

В настоящее время установлен запрет на монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию в области использования водных объектов. В связи с этим органам государственной власти и местного самоуправления запрещается принимать акты, заключать соглашения, осуществлять действия (или бездействие), в том числе согласованные, в области водных отношений, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции (ст. 40 ВК РФ). Даже при названном запрете возникли коллизии действующего законодательства, создающие условия для ограничения конкуренции, которые могут быть также сопряжены с коррупционными проявлениями.

Согласно ст. 19 ВК РФ водопользователь с согласия уполномоченных органов власти вправе передавать свои права и обязанности по договору водопользования другому лицу в соответствии с гражданским законодательством. При этом законодатель не уточняет, какой из гражданско-правовых договоров имеется в

виду¹⁸. Исходя из ст. 19 ВК РФ, складывается весьма спорная картина: если «старый» пользователь в свое время выигрывал аукцион и затем заключал договор водопользования, то «новый» пользователь получает свои права по договору водопользования и занимает место своего предшественника в обход каких-либо торгов. Это преимущество «нового» водопользователя означает заметное ограничение конкуренции. Следовательно, правовая конструкция передачи прав по договору водопользования содержит в себе коррупционный риск, дающий возможность безнаказанного обхода правил состязательности в части допуска хозяйствующих субъектов к водным объектам.

С учетом изложенного целесообразно наложить запрет на передачу прав и обязанностей по договору водопользования, что позволит сохранить состязательность доступа хозяйствующих субъектов к водным объектам и нейтрализовать коррупционные риски. В случае нежелания осуществлять водопользование лицо должно заявить об этом уполномоченным органам и в определенный срок свернуть свою хозяйственную деятельность. После этого в установленном законом порядке должны быть организованы новые торги и заключены новые договоры водопользования с другими лицами.

Выводы. В области водных отношений коррупция, несомненно, усиливает экологические угрозы и исподволь подрывает порядок использования и охраны водного фонда, затрудняет технологический рывок в развитии водного хозяйства. Предложенные автором изменения в законодательстве и отчасти в практике правоприменения позволят восполнить пробелы и снять коллизии в правовом регулировании, заметно повысить его эффективность в части обеспечения рационального и неистощимого водопользования.

¹⁷ См.: Научные концепции развития российского законодательства. С. 302—315; *Сиваков Д. О.* Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М., 2012. С. 331—337.

¹⁸ См.: Научные концепции развития российского законодательства. С. 302—315.

Библиографический список

Брославский Л. И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии США и России. М., 2013.

Водное законодательство и экологические вызовы: сб. матер. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С. А. Боголюбов, Д. О. Сиваков, О. А. Золотова. М., 2012.

Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике. Словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Спектор. М., 2016.

Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. С. А. Боголюбов. М., 2007.

Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Е. И. Добролюбова, А. В. Павлушкин, Э. Л. Сидоренко и др.; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цирин. М., 2016.

Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012.

Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 7-е изд. М., 2015.

Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2016.

С Водой — на «Вы». Информационное издание МПР России. Всероссийский конгресс работников водного хозяйства. М., 2003.

Сиваков Д. О. Коррупция в области использования и охраны водных объектов// Аграрное и земельное право. 2017. № 3.

Сиваков Д. О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М., 2012.

Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев. М., 2017.

Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография. М., 2014.